

**ФОРСАЙТ-МОДЕРНИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ПЕДАГОГИКИ:
ОСМЫСЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ИДЕЙ ПРОЕКТА «ДЕТСТВО-2030»**

М. С. Фомин
г. Новосибирск, Россия

**FORESIGHT-MODERNISATION IN THE SPHERE OF PEDAGOGY:
CONCEIVING OF SOME IDEAS OF THE PROJECT «CHILDHOOD-2030»**

M. S. Fomin
Novosibirsk, Russia

Summary. There is a serious problem in the sphere of thought in Russia today: new projects appear, but not all of them are being clearly studied by the majority of modern society in spite of real seriousness of the concepts suggested. Moreover they often contain hidden senses and really controversial ideas and sights. One of the concepts like this is project «Childhood-2030».

Key words: modernization; childhood; change of traditional paradigm; education; family and parenthood.

Любая концепция обладает логикой и подчиняется логике, всесторонне отражающей и раскрывающей ее ключевые идеи и положения. Ниже представлена попытка анализа важного проекта, непосредственно касающегося жизни всего современного российского общества.

Введение: актуальная идейно-императивная ситуация в обществе

События, стремительно разворачивающиеся на всех фронтах российской и мировой общественной жизни, обязывают современника не просто фиксировать их появление в информационно-событийном пространстве, но и внимательно отслеживать их динамику, устанавливая между ними причинно-следственные связи. Речь, безусловно, не идет о профессиональной аналитической работе, однако, в то же время от современника *требуется* и не упрощенно-инфантильное оценивание происходящих событий.

Акцентирование внимания на необходимости напряженной ментальной работы объясняется тем, что в наше время среди россиян, по причине целого ряда *объективных* и *субъективных* обстоятельств, поступательно укрепляется подход, если можно так выразиться, *фрагментарного* восприятия и интерпретации явлений общественной жизни.

К обстоятельствам первой группы, безусловно, относится забота о материальном обеспечении себя и членов семьи, приоритетность которой не подлежит сомнению. Важно, однако, отметить, что она приобрела новые черты, придавшие ей (и достаточно обоснованно) негативный оттенок.

Речь идет о том, что стремление-необходимость зарабатывания денег, обратилось сегодня в цель, затмевающую собой многие фундаментальные аспекты социальной жизни. Показательным примером являются сферы образования и воспитания.

Парадоксальность и трагичность ситуации заключается в том, что необходимость платить по счетам, все более и более ужесточающаяся в российской практике и относящаяся ко всем аспектам указанных сфер, постепенно исключает их из них самих.

В наше время, например, студент, покупающий контрольную или курсовую работу, воспринимается совершенно спокойно, как нечто естественное. С одной стороны, подобное положение дел вполне объяснимо: стараясь финансово обеспечить себя, он просто испытывает нехватку времени. В этом смысле

рыночные механизмы имеют положительное значение: обязывают человека быть проворным и дисциплинированным. Но. С другой стороны, именно коммерциализация жизни генерирует суету и зачастую иррациональную погоню за материальными благами, которые утверждаются боязнью человека не успеть получить все или хотя бы многое. Именно это и нивелирует, в частности, ценность образовательного и воспитательного процессов: знания «приобретаются» в готовом виде и предоставляются для галочки (зачета), а жизненный этап учения пролетает в атмосфере смешения учебы, подработки, общения с товарищами, актуальных политических тенденций, российских и мировых экономических реалий.

Способность ориентироваться и находить свое место в таком *main stream*'е не дается априорно, что, применительно к затронутой проблематике, естественно, актуализирует вопрос о необходимости старшего, опытного наставника, способного помочь молодому современнику расставить по местам приоритеты и устремления. Подобной фигурой традиционно выступала (и *пока* продолжает быть таковой) личность педагога, преподавателя, старшего вообще. Однако современные тренды, модулируемые в том числе и *объективными* обстоятельствами, архаизируют традицию: согласно логике проводимой модернизации система российского образования должна трансформироваться в *сферу услуг населению, перестав быть концептуальной областью формирования и становления граждан страны*. Услуги же возмездны, следовательно, *circulus vitiosus* (порочный круг – *лат.*) замыкается.

Отсутствие или нечеткость сформулированности концептуально-стратегических ориентиров, обуславливающихся *объективными* обстоятельствами, оборачиваются и выступают одной из основных причин так называемого *фрагментарного* восприятия происходящих в стране событий и явлений, заключающегося и проявляющегося в том, что человек, хотя и пребывая в актуальном информационном пространстве и воспринимая его, не оказывается способным четко выстраивать линии взаимосвязи между составляющими его элементами (пространство велико, а целостности нет), что приводит к тактическим и стратегическим ошибкам.

Подобное положение дел наблюдается и в сфере воспитания, в частности воспитания в семье, что, собственно, и становится причиной появления различных предложений, предлагающих решение накопившихся проблем.

Сегодня родители, всячески стараясь обеспечить развитие ребенка (оплачивать если не всю школу, то уж точно отдельные профильные или специализированные циклы (доподготовку (!) к ЕГЭ, например), вносить деньги за кружки, спортивные секции, пожертвования «школе» и пр.), оказываются в положении постоянной финансовой обязанности, преодоление которой также отнимает массу времени, притом что и для них сутки остаются тем же 24-часовым отрезком времени. Именно по этой причине в отношении школы становится устойчивой позиция: «Вы школа – вы и воспитывайте». Очевидно, что родители в определенной степени неизбежно самоустраиваются от процессов образования и воспитания, что объясняется *объективными* же причинами, от которых невозможно изолироваться.

Доказательством того, что современные родители не в достаточной мере имеют представление о происходящих в школах процессах, является активно реализуемая кампания по внедрению и укреплению в учебных заведениях так называемого школьного самоуправления. В том случае (оказания несколько большего внимания), если бы все мамы и папы ознакомились, например, с идеологией служб примирения, встраиваемых в школьную жизнь в рамках этого проекта, многие, по меньшей мере, выразили бы свое недоумение. Однако положение таково, что до того момента, пока инновация непосредственно не

приблизится к конкретной семье, взрослые не предпринимают практически никаких действий. Проблемами подобного уровня являются, например, ювенальный проект (ювенальная юстиция), форсайт-проект «Детство-2030», проект изменения образовательных стандартов старшей школы.

Конечно, необходимо отметить и признать тот факт, что взрослая часть (однако, далеко не вся) россиян отмечает инновационные тенденции и проекты: в рассматриваемом случае кто-то что-то слышал о ювенальном проекте, реформировании системы российского образования, том же форсайт-проекте «Детство-2030». Это не позволяет произносить обвинительный приговор их интеллектуальной несостоятельности. Проблема в том, что выводы, формулируемые современником относительно происходящих событий, планируемых и реализуемых проектах, производятся зачастую *именно и только* на основании их преподнесения и интерпретации средствами массовой информации.

Важно подчеркнуть, что к СМИ не предъявляются, ставшие банальностью, претензии относительно их ангажированности: в условиях полной коммерциализации она, естественно, неизбежна. Следовательно, обвинять их в том, что они являются пособниками и инструментарием некоего мирового заговора против России, просто нельзя, хотя подобного рода идеи снова реанимируются в современном идеолого-мировоззренческом пространстве. Соперничество государств, противостояние – естественных ход истории. Решающее значение имеет не технология, а реакция и действия граждан страны.

Сегодня проблема состоит в том, что в силу все тех же *объективных* причин у взрослых, потенциально политически активных граждан страны оказывается недостаточно времени на более глубокое осмысление предлагаемых инноваций, представление о которых они конструируют на основе сплошной (линейной) ленты новостей и по мере их поступления. Можно предположить, что подобный сценарий развития событий является технологической составляющей противостояния государств, но тогда еще более значимой становится тема ответного реагирования и действия граждан на воздействия извне.

Необходимо еще раз отметить, что россиян не должно обвинять в безответственности. Реакция общества есть. Но, с одной стороны, она не достаточно адекватна, как, например, в случае с ювенальным проектом, а с другой, характеризуется интуитивно-пассивным неприятием ряда концептов.

В первом случае противоречие проявляется в том, что ювенальная система, предлагаемая современнику, воспринимается им в качестве некоего сверхсовременного блага, способного разрешить *за него* все проблемы в воспитании, на деле оказывается причиной эскалации семейных раздоров и, собственно, разрушения традиционного семейного уклада. Однако такая перспектива остается без должного внимания, несмотря, например, на факты судебных тяжб и лишения родительских прав в Европе и России, в достаточном объеме освещаемых на телевидении и в Интернете.

Во втором случае речь идет о том, что складывающееся и выражаемое (в основном в приватном порядке, например на кухне) неприятие каких-то проектов, способных оказать серьезное влияние на жизнь человека в самой ближайшей перспективе (что, собственно, и *ощущается, но не разумеется* современником), не находит четкого словесного и концептуального определения и, самое главное, практического отклика, реализации: знаем, точнее – ощущаем, чего не хотим, но не знаем, чего хотим. Но, что еще более важно, соблазняемся тем, что не хотим.

Как уже неоднократно подчеркивалось, описанное положение дел во многом обуславливается именно объективными обстоятельствами, в которые оказываются погруженными члены современного российского общества. Однако, кроме них, имеется ряд факторов *субъективного* порядка: плоскость мета-

физических реалий и закономерностей, в которые в равной степени оказывается погруженным сознание человека.

Синергичное сосуществование указанных обстоятельств жизни человека кардинально усложняет понимание происходящих в современном мире процессов и тенденций. Именно этим объясняется обязанность современника напряженно трудиться на ментальном поприще: субъективная плоскость – воля, желания, ценности и императивы – основа обретения статуса субъекта социальных процессов, проявляющихся вполне объективно.

Несмотря на кажущуюся простоту и очевидность, осмысление обстоятельств второй группы – дело действительно сложное, т. к. они непосредственно затрагивают самость личности, оценка которой в критическом или *хотя бы несколько* негативном (объективно) ракурсе становится причиной эскалации конфликтности и противоречий. Это, в свою очередь, оказывается еще одной причиной формирования и закрепления так называемого фрагментарного восприятия и интерпретации явлений общественной жизни.

Представляется, что основными обстоятельствами *субъективного* уровня, имеющими сегодня решающее значение и оказывающими исключительное влияние на динамику развития актуальных трендов, являются склонность современника к соблазну, его неготовность и, что самое главное, *нежелание* действительно реагировать на объективно раскрывающиеся его взору и принимаемые его сознанием институциональные, культурно-духовные и экономико-политические тенденции и трансформации.

Предрасположенность современника к выдаче желаемого за действительное, соблазну либеральными трендами, а также нежелание реально действовать (выражать протест, формулировать позицию) обуславливаются психологической, экономической, а самое главное, идейно-мировоззренческой успокоенностью россиян. Речь идет именно о состоянии успокоенности, синонимом которого выступает понятие «анабиоз», а не о состоянии спокойствия, близкими по значению которому оказываются понятия «уравновешенность» и даже «целомудрие».

Подобному положению дел, безусловно, способствуют, несмотря на все тяготы и сложности, обстоятельства объективного уровня. Причина вполне понятна и естественна. Приобретение того или иного блага является целью, достижение которой требует известной степени мобилизации усилий. Реализация же поставленной задачи порождает обратную реакцию, а удовлетворенному человеку (на конкретный момент) не нужно чего-либо больше, т. е. потенциал свершения им новых достижений стремится к нулю. Естественно, что такая ситуация продолжается до момента появления новых целей. В рассматриваемом случае – целей материально-бытового порядка.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что конечное состояние, всячески и крайне настойчиво актуализируемое и продвигаемое медийными средствами, воспринимается массовым сознанием как нечто вполне настоящее, как истинное течение и положение дел. Постоянная же погруженность в плоскость умеренной и чрезмерной заботы о хлебе насущном неизбежно затмевает, делает недоступной ту плоскость, в которой происходит моделирование, выработка и критическая оценка целей и средств приобретения материальных ценностей. Очевидно, что речь идет о сфере идей, духовных императивов и аксиом, т. е. обстоятельствах второй группы.

Идейно-мировоззренческая успокоенность, являющаяся следствием девальвации ценностных императивов и стагнации в духовной сфере, приводит к утрате членами современного социума статуса субъекта общественных отношений: он оказываются во власти манипулятивных практик, канализирующих и порабощающих их волю и свободу.

На основании вышесказанного можно сделать следующее заключение. Складывающаяся в России идейно-мировоззренческая и экономико-политическая обстановка способствует появлению в смысловом пространстве российского социума проектов и концепций, эксплуатирующих чувство недовольства граждан актуальными событиями и предлагающих собственное достаточно быстрое решение злободневных проблем.

На предварительном – доаналитическом – уровне данное обстоятельство обеспечивает притягательность и благорасположение целевой аудитории. Достигается оно, прежде всего, использованием новых, «раскрученных» понятий, смысл и содержание которых, однако, в силу наукообразной или околонучной формы оказываются малопонятными большинству.

Негативная черта данного обстоятельства заключается в том, что оно делает современника идеологически уязвимым, что отрицательно сказывается на его интересах: непонимание/недопонимание не способствуют осознанному поддержанию появляющихся концепций и идеологем.

1. Форсайт-проект «Детство-2030»: pro et contra

Появление в российском идейном пространстве форсайт-проекта «Детство-2030» совершенно закономерно. Озадачиваясь злободневными проблемами современности, он вполне вписывается и соответствует описанной выше обстановке. Однако, равно как и любая другая концепция, этот проект должен быть тщательно осмыслен, т. к. затрагивает он исключительно важную плоскость отношений. Анализ же проектов, представляемых широкому кругу общественности, предполагает выделение и рассмотрение ключевых вех, задающих мировоззренческие и практические ориентиры.

а) концептуально-мировоззренческий аспект

Разностороннее рассмотрение проекта «Детство-2030» (далее по тексту – Проект – М. Ф.), разработанного по инициативе *Благотворительного фонда поддержки молодежных инициатив «Мое поколение»* (<http://www.moe-rokolenie.ru>), при активном участии *Международной методологической ассоциации* (<http://www.mtass.ru>) и *Общественной палаты РФ*, представляется необходимым и актуальным.

Ключевой идеей, вокруг которой вращаются и получают специфическое развитие все остальные мысли и взгляды, является активное формирование будущего (ближайшего и перспективного), причем формирование, являющееся, по сути, ответом на теоретические вызовы будущего, оценка и моделирование которых осуществляются посредством методики форсайта (*от англ. foresight – предвидение*).

Сама по себе потребность предвидения перспектив не является принципиальным открытием разработчиков Проекта, что, следует отметить, и не ставится ими себе в заслугу. Более того, их усилия оправданы. Однако некоторые базисные воззрения вызывают настороженность.

Прежде всего, вызывает недоумение *отношение* идеологов Проекта к настоящему и будущему, стремление представить их не просто как определенные отрезки жизни и развития общества, насыщенные событиями, оказывающимися (в прогностических целях) пищей для размышления, но как качественную характеристику бытия, разворачивающегося внутри этих отрезков и

определяющегося в присущей человеку бинарной системе координат: положительное/отрицательное, добро/зло.

Исходя из анализа статей и публикаций основных идеологов Проекта, складывается впечатление о том, что все прошлое и настоящее России описывается в негативном свете.

На фоне моделируемого – желаемого и предполагаемого – будущего прошлое и настоящее предстают как темный, проблемный этап жизни социума. Вот что, например, говорит один из главных разработчиков концепции А. Ф. Радченко: «Мы видим, что зачастую в качестве объекта инвестирования предлагаются различные области, которые через 20–30 лет никому не будут нужны... Человек – единственная область вложения средств, где мы еще не опоздали. <...> Однако в каком будущем окажется страна через полвека, какое место она будет занимать в мировом пространстве, в какой стране будет жить следующее поколение – эти вопросы в России почти не обсуждаются. Главной сферой внимания и приложения усилий власти, бизнеса и общества остается сегодняшняя действительность – разрешение текущих проблем. Мы оказываемся в ситуации, когда вынуждены реагировать, а не опережать». И далее там же: «Переход России на инновационный путь развития, ее включение в мировую конкуренцию за будущее заставляет нас определиться с темой, развитие которой позволит России сделать это будущее достойным» [1].

ВОПРОС ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К ДЕТСТВУ – ВОПРОС БУДУЩЕГО СТРАНЫ

5

□ СМОЖЕТ ЛИ РОССИЯ ОСТАТЬСЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ?

Рис. 1. Фрагмент дорожной карты «Детство-2030»: неоднозначно-противоречивый посыл к выводам

Получается, что отсутствие курса на модернизацию и инновации, провозглашенного третьим президентом РФ, отсутствие России в поле конкуренции политик и экономик, сосредоточенность властей на практическом решении актуальных проблем кардинально отбросили и отбрасывают нашу страну от всего

передового либерального мира. Это интерпретируется идеологами проекта «Детство-2030», равно как и всем российским либеральным корпусом, как вопиюще негативное положение дел, которое необходимо кардинально менять.

Иными словами, формулируется не просто описание эпохи (настоящее – прошедшее – будущее), но именно ее *качественная* характеристика, которая в логике идеологии Проекта имеет ярко негативный модус.

ОТНОШЕНИЕ К ДЕТСТВУ В РОССИИ УСТАРЕЛО

4

В РОССИИ РАСПРОСТРАНЕН
ДИСКУРС

□ «ОГРАДИТЕЛЬНОЕ ДЕТСТВО»

В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ ОСНОВНЫЕ
ДИСКУРСЫ:

□ «КОМПЕТЕНТНОЕ ДЕТСТВО»

□ «ПРИКОЛЬНОЕ ДЕТСТВО»

□ «ОХРАНЯЕМОЕ ДЕТСТВО»

**Рис. 2. Фрагмент дорожной карты «Детство-2030»:
создание неоднозначно-контрастного образа
прошлого и настоящего**

Очевидно, что подобное оперирование смыслами носит манипулятивный характер. Задачей же подхода является ситуативное привлечение внимания и благорасположения аудитории, необходимых для дальнейшего развития концепции, суть и направленность которой, несмотря на экспрессивные обороты, остается неопределенной и поэтому потенциально опасной.

Второй особенностью концептуального порядка, также вызывающей настороженность, является восприятие и понимание будущего.

В мировоззрении разработчиков анализируемого проекта будущее предстает не просто перспективой развития (иначе – возможное), понимание и представление которой носит вероятностно-относительный характер, обуславливающий достаточно малую и относительную предсказуемость, а самое главное, реализуемость тех или иных вариантов развития событий. Речь в данном случае не идет об отрицании возможности *научного* прогнозирования. (В этой связи необходимо отметить, что, согласно философии форсайта, в процесс поиска ответов на вызовы, моделирования решений тех или иных задач втягиваются «массы людей, начиная от рядовых потребителей и частных предпринимателей и заканчивая главами крупных корпораций, государственных и политических деятелей» [1], которые совсем необязательно являются специалистами в области научного

прогнозирования. Сам факт привлечения в качестве экспертов большого количества узкопрофильных специалистов и неспециалистов не может превратить площадку для высказывания мнений и воззрений в научную школу, в классическом смысле этого слова.) Настороженность вызывает то обстоятельство, что будущее оказывается однозначно познанным, понятным.

Более того, будущее обретает статус субъекта, актора истории, способного прямо, без вариантов влиять на события настоящего посредством отправки в настоящее вызовов (одно из понятий, широко используемое в проекте), на которые настоящее обязано отвечать, причем отвечать именно в контексте преподаваемого/задаваемого будущим сценария развития: ассиметричный ответ априорно исключается, а задаваемый будущим исход открывается только группе лиц, причастных, вовлеченных в форсайт-разработку, как некая истина, постигаемая совместным приложением их воли, что не может не ассоциироваться с культовым, религиозным познанием окружающей действительности.

Показательной иллюстрацией сказанного является следующая мысль А. Ф. Радченко: «Основываясь на разработках, которые уже есть, мы делаем свои прогнозы. Например, кто-то из наших оппонентов, не желая вникать в суть проекта, говорит, что мы призываем к чипизации мозга. Нет, мы не призываем к чипизации мозга. Мы говорим, что есть разные программы в области техники, генной инженерии, которые, внедрим мы форсайт или пустим все на самотек, все равно появятся. Та же самая чипизация мозга – это просто вопрос времени. И хотим мы того или нет, в недалеком будущем это станет частью нашей жизни. Вопрос в том, будем ли мы с вами и наши дети готовы жить в этой среде? Сможем ли мы быть конкурентоспособными со своей системой образования, если рядом за доступные деньги будет предложен чип в любой профессиональной компетенции? Не прятаться, а выживать в этой среде. Условно говоря, пришла зима – надели шубы, пришла чипизация мозга – надо быть к этому готовым. Сегодня мы можем заложить возможность отнестись к этому объективно» [1].

Чипизация мозга (в логике А. Ф. Радченко) как вызов будущего, обусловленный развитием технологий, оказывается не просто *частным* вариантом развития событий, но именно безусловным императивом будущего, будущего, которое характеризуется именно субъектными характеристиками и обладает статусом абсолюта, единственно способного промышлять о прошлом.

В этом прослеживается отчетливая связь с религиозными мотивами аргументации и объяснения сущего, в контексте которых это самое будущее занимает место и роль божества, абсолюта. Правда от традиционных религиозных концепций, в которых Творец благостно промышляет о будущем подвластных Ему тварях, Проект отличается тем, что божество-будущее промышляет (относительно себя) о прошлом, посылая ему не благодать, а вызовы, с которыми люди обязываются справиться, дабы не исчезнуть из истории, притом что положительный исход не гарантируется.

Указанная логика отчетливо показывает принципиальные мировоззренческие и парадигмальные отличия. Из нее явственно прослеживается полная противоположность высших субъектов и императивов. Известная формула «*Demon est Deus inversus*» (Демон – это Бог наоборот – *лат.*) оказывается в полной мере применимой к рассматриваемой проблематике. Отличительной особенностью данной фразы, однако, является то, что она является основной формулой в оккультизме, что не может не наводить на определенные мысли.

БУДУЩЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮТ ТЕХНОЛОГИИ

9

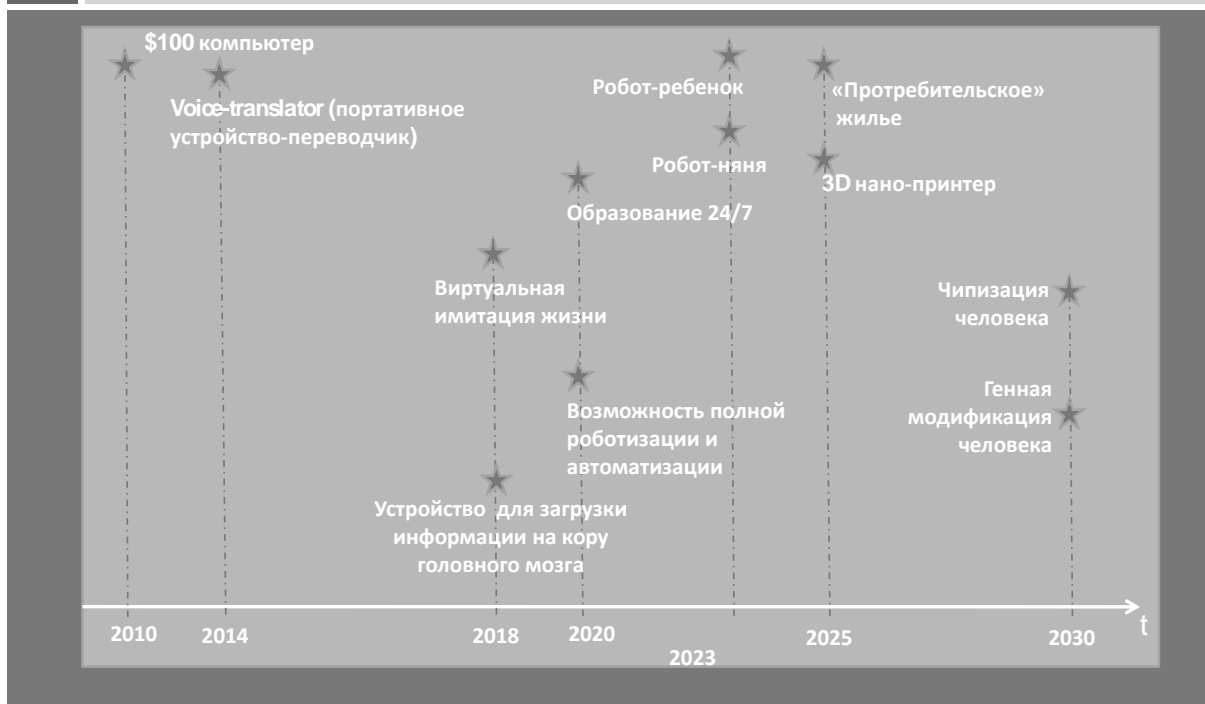

Рис. 3. Фрагмент дорожной карты «Детство-2030»: неизбежные вызовы будущего

б) структурно-содержательный аспект

Разработчиками форсайт-проекта «Детство-2030» очерчивается и разрабатывается восемь областей приложения усилий, а именно: **Бизнес для детства, Демография и миграция, Здоровье и экология, Культура и творчество, Образование, Семья и родительство, Социальные лифты, Градостроительство и среда обитания.**

Наиболее важными, якорными компонентами для настоящего исследования можно считать концепты **«Семья и родительство»** и **«Образование»**. Оставшиеся направления поиска форсайтеров (термин разработчиков проекта) непосредственно связаны с ключевыми и так или иначе сопрягаются с ними.

➤ Семья и родительство

Поднимая вопрос о проблемах семейного жизнеустройства в России, разработчики Проекта затрагивают действительно очень актуальную тему, т. к. неблагополучие в данной сфере заметно невооруженным глазом.

На официальном сайте общественной программы «Детство» (<http://2010-2030.ru>) в соответствующем тематическом разделе публикуются материалы по данной проблематике, представляющие большой интерес для анализа.

Очевидно, что предлагаемые решения призваны положительно изменить ситуацию, для чего требуются широкое распространение и поддержка формулируемых вариантов выхода из кризисного положения.

При описании положения дел в современной семейной плоскости разработчиками отмечается следующее: «В настоящее время усиливается тенденция либерализации семейных отношений и выхода их из привычных для нас форм.

Наблюдается увеличение количества детей, рожденных вне брака, сокращение зарегистрированных семейных пар и увеличение числа разводов. Все это подтверждает тезис о том, что многообразие семейных форм и форм совместной жизни стало устойчивой тенденцией [5]. Не согласиться с первой частью тезиса невозможно. Вывод же из нее заставляет настороженно задуматься.

Из резюмирующей логики можно сделать заключение о том, что само по себе изменение воззрения на сущность семьи (фактически – на распад традиционного представления о ней) *не является* негативным явлением и что дело упирается лишь в регулирование данной сферы законами.

В подобном контексте усматривается смещение смысловых ориентиров: проблемы сущностного уровня меняются статусом с их формальной составляющей. Иными словами, следствие становится причиной.

Доказательством справедливости сделанного вывода является следующая мысль цитировавшегося ранее экспертного мнения, непосредственно следующая за констатацией фактического положения дел в современной семье: «Однако существующие законодательные нормы все еще ориентированы на традиционный подход – сохранение нуклеарной семьи, – и противоречат современным тенденциям формирования иных видов совместной жизни». И далее: «...семейное законодательство, ориентированное на нуклеарную семью и ее потребности, не учитывает радикальных изменений в социальном институте семьи. Достаточно отметить, что по сравнению с 1970 годом количество материнских семей (форма семьи с одним родителем женщиной) увеличилось до 107 %. А нуклеарные семьи «традиционного» уклада (муж – кормилец, жена – домохозяйка) сократились до 31 %. Игнорирование данных тенденций угрожает переходом новых семейных форм, деторождения и проблем защищенности матери и ребенка в нерегулируемую семейным правом зону» [5].

Наконец, неоднозначным оказывается напрашивающийся вывод о том, что необходимость проведения в жизнь новых формальных мер обусловливается наличием тенденции, в частности в области семейного жизнеустройства.

В рассматриваемом случае из логики аргументов следует, что именно тенденция оказывается показателем положительности того или иного явления, в частности изменения мировоззренческого и психологического уклада современной семьи. Получается, что наличие тренда – это не повод задуматься над онтологическими причинами происходящего, а показатель необходимости его принятия, которое само по себе и выступает залогом снятия всех трудностей и проблем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для разработчиков анализируемой концепции традиционный уклад семейной жизни утратил фундаментально-аксиологический характер и статус и, более того, предстает фактором, тормозящим развитие современного российского общества.

В качестве дополнительного аргумента в пользу сделанного заключения можно привести еще несколько воззрений авторов Проекта, акцентирующих внимание именно на положительности развивающейся тенденции и формальном (законодательном) способе разрешения возникающих проблем.

ИЗМЕНЕНИЯ ДИСКУРСА - СЕМЬЯ

14

Рис. 4. Фрагмент дорожной карты «Детство-2030»: ретроградные устои бросают вызов либеральным трендам

В указанном разделе можно прочесть следующее: «В случае невозможности по тем или иным причинам сохранить традиционную форму семьи, пары вынуждены прибегать к процедуре развода. Юридическое оформление процедуры подразумевает присуждение детей одному из родителей, что в итоге законодательно и институционально нарушает траекторию развития детей. А если учесть то, что в некоторых цивилизованных странах до 80 % браков заканчиваются разводом, то можно представить, какое количество детей **пребывает в заблуждении** (выделено мной – М. Ф.), что связаны только с одним родителем. Происходит расслоение детей на тех, у кого родители разведены, либо отсутствуют, либо не принимают участия в их воспитании, и на тех, у кого традиционная форма семейных отношений **пока сохранена** (выделено мной – М. Ф.) [5].

Окончательно снимает все вопросы результирующая мысль: «В ближайшем будущем данные тенденции будут только усиливаться и **разработка нового семейного кодекса и законодательного сопровождения, ориентированного на разнообразные формы семьи и совместной жизни** (выделено мной – М.Ф.) становится как никогда актуальным. Таким образом, мы могли бы **избавить детей от зависимости от устаревших форм и стереотипов** (выделено мной – М.Ф.) (развелись ли родители или живут вместе, с кем из родителей живет ребенок, покинул ли один из родителей семью и т. д.) [5].

В конечном итоге, семья – в ортодоксальном представлении – должна остаться лишь одной из форм совместного жительства людей и, более того, продолжать модернизироваться, отвечая на все новые и новые вызовы либеральной системы взглядов.

Рис. 5. Фрагмент дорожной карты «Детство-2030»: легитимизация либеральным трендам как ответ на вызовы будущего

Очевидно, что подобного рода выводы не могут быть сделаны на основании ознакомления с заглавными, эмоционально-экспрессивными императивами, провозглашаемыми пропагандистами изучаемого проекта: обертка серьезно отличается от содержимого. Более того, выявляется вполне четкое противоречие заявляемого и фактически развиваемого идейно-мировоззренческого материала. Это, в свою очередь, подтверждает ранее высказанную мысль о том, что современник обязан очень тщательно относиться к метафизической плоскости собственной жизни, обдумывая и осмысляя появляющиеся концепции.

Анализируя материалы сайта, можно сделать вывод о том, что отличительной чертой предлагаемого общественности Проекта является противоречивость идей и смыслов внутри концепции, в связи с чем возникает вопрос о ее причинах и целях.

Так, приведенные ранее цитаты вполне объективно и логично способствуют если не полному отрицанию положительности и эффективности ортодоксального, апробированного столетиями уклада семейной жизни, то уж точно укоренению сомнения в его действительности.

Однако в других экспертных разработках, размещаемых на официальном сайте Проекта, вполне четко прописываются противоположные утверждения. Так, например, в подразделе «Тезисы» раздела «Семья и родительство» говорится следующее: «Семья – основа государства. В последние десятилетия наблюдается негативная тенденция снижения количества нукlearных семей и увеличение доли новых форм совместной жизни. Это не только гражданские браки, временные или гостевые, но и такие формы совместного проживания, как мать+ребенок, мать+ребенок+бабушка (дедушка), отец+ребенок и др.» [6].

На первый взгляд складывается впечатление о том, что идейная основа Проекта претерпела изменение, а предшествовавшие воззрения о полезности новоявленных форм совместной жизни пересмотрены. Однако дальнейшее углубление в смысловые вехи развенчивает подобное предположение, а единственным выводом в этой связи оказывается мысль о том, что подобного рода заявления оказываются техническим приемом. Их предназначение, как можно предположить, заключается в получении благорасположения со стороны целевой аудитории – российского общества, не понаслышке знакомого с неблагополучием и кризисом современной семьи.

Целесообразность и эффективность использования форсайтерами такого приема состоит в том, что он использует имеющиеся в обществе настроения неприятия и справедливого негодования, порожденные фактическим положением дел в социальной плоскости, сложившимся за время реформирования российской действительности.

Констатация неблагополучия оказывается приемом создания необходимой атмосферы, подготовки раздраженного сознания современника к последующему предложению и проведению собственных концептов. Использование протестных настроений становится методом отвода негативных эмоций, призванным, в свою очередь, снизить степень и способность критического восприятия современником происходящих в стране событий, в т. ч. и предлагаемых инновационных проектов.

Доказательством справедливости высказанного предположения является построение и формулировка разработчиками Проекта последующего идейно-смыслового ряда, а именно: «В последние десятилетия наблюдается негативная тенденция снижения количества нуклеарных семей и увеличение доли новых форм совместной жизни. Это не только гражданские браки, временные или гостевые, но и такие формы совместного проживания, как мать+ребенок, мать+ребенок+бабушка (дедушка), отец+ребенок и др. Подобные формы совместной жизни игнорируются государством. И незащищенным остается ребенок. Социальный статус ребенка в таких семейных формах часто определяют как «неблагополучный», что накладывает на маленького человека дополнительный моральный груз» [6].

Из предложенного контекста следует то, что неблагополучие ребенка обуславливается не наличием-появлением новых форм семейного существования, являющихся цепной реакцией деления ядра, а тем обстоятельством, что продукты полураспада «игнорируются государством».

Выходом из подобного состояния оказывается сосредоточение концептуальных усилий на разработке соответствующего законодательства, способного разрешить все имеющиеся проблемы детства: **«Решением сложившейся проблемы должно стать развитие мировоззрения ребенка безотносительно к форме семьи. Дети должны расти комфортно, возможно в нескольких семьях параллельно. Семейное законодательство должно переориентироваться на регулирование всевозможных форм семейных отношений в обществе (выделено мной – М. Ф.). В противном случае многие формы совместной жизни уйдут в тень зону»** [5].

Подготовительный этап естественно и закономерно оканчивается предложением ряда авторских инициатив, ознакомиться с которыми можно на официальном сайте.

1 января 2010 г. в подразделе «Эксперты и мнения» раздела «Семья и родительство» была выставлена программа «Детство», в презентации которой сказано следующее: «Предлагаем Вашему вниманию направление Системы действий в интересах детства, разработанной экспертами Общественной программы "Детство"» [7].

Закономерно, что система действий предусматривает специфические, аутентичные идеи, которые поступательно проводятся через весь Проект. В этом смысле идея семьи – всех аспектов, связанных с ее бытием и функционированием, – не оказывается исключительно авторской. Действительно, инновационно-новаторской предстает идея о компетентном родителстве.

Рис. 6. Фрагмент дорожной карты «Детство-2030»: инновационные концепты, отвечающие на вызовы будущего

В преамбуле к программе «Детство» говорится следующее: «Семья и компетентное родительство являются фундаментальной основой полноценного детства. Им принадлежит решающая роль в определении перспектив молодого поколения» [7]. В качестве бесспорного аргумента в пользу вводимой категории («компетентное родительство») приводится следующий довод: «Недооценка важности концепции семьи и компетентного родительства является одной из главных причин роста детской безнадзорности, беспризорности и социального сиротства» [7].

В связи с этим определяются основополагающие инструменты данного направления: «создание благоприятных условий развития **семейных форм** (выделено мной – М. Ф.) воспитания и становления личности ребенка, и как **обязательное условие реализации** (выделено мной – М. Ф.) – повышение родительской компетентности. Данный инструментарий позволяет создать условия для раннего воплощения в жизнь творческого потенциала ребенка, укрепления взаимоотношений между детьми и родителями, реализации полноценного развивающего детства, а также создает основу для инновационных региональных прорывов в будущем» [7].

Решающее значение в приведенном параграфе имеет его первая часть. Вторая предстает своего рода эмоционально-антуражным фоном, призванным уравновесить, смягчить категоричность концептуального императива, а именно: развитие семейных форм и обязательность компетентности родительства.

Возникает вопрос о том, что маскируется подобного рода оборотами и приемами, ответ на который дает один из основных идеологов и разработчиков

Проекта «Детство-2030» А. Ф. Радченко, занимающая пост руководителя аппарата Общественной Палаты РФ.

В интервью корреспонденту «Парламентской газеты» Е. Черновой («Школа будущего: образование без учителей») А. Ф. Радченко предельно ясно и четко изложила суть и сущность вводимого в законодательный и обыденный обиход понятия «компетентное родительство»: «Речь идет, прежде всего, о компетентности. Чтобы испечь булку, требуется компетентность. А растить ребенка как будто бы все умеют. Откуда? Раньше были большие семьи, в три года нянька сама уже нянькой становилась, и, вырастив вместе с родителями нескольких детей, она, повзрослев, могла спокойно заводить своих. Сейчас другая история. Для современного родителя ребенок становится сложным проектом. Женщина вынуждена выбирать: работа или дети? Совмещение невозможно. С другой стороны, ребенок получает некомпетентных родителей, которые даже оказать первую медицинскую помощь затрудняются, не говоря уже о психологической поддержке, о совместной жизни, в которой ребенок не подавлялся бы. На наш взгляд, родительские знания **нужно давать на специальных площадках** (выделено мной – М. Ф.). Обучение родительству должно стать, по меньшей мере, доступным. Но в принципе, **можно пойти дальше – оно должно стать обязательным** (выделено мной – М. Ф.). И при соответствующем реформировании органов опеки и социальных служб **мы должны будем через какое-то время ставить вопрос об ограничении родителей в своих правах в случае, если они не прошли это обучение, либо не выполняют своих обязанностей перед ребенком** (выделено мной – М. Ф.), чтобы не доводить ситуацию до крайней точки – до лишения родительских прав. В этом мы, к сожалению, заметно «преуспели» [2].

Таким образом, на повестке дня оказывается уже знакомая современнику концепция и система ювенальных технологий (т. н. «ювенальная юстиция» – особая детская юстиция, в составе которой есть уполномоченные государством суды и судьи, применяющие судебную власть в разрешении правовых конфликтов и реагировании на криминальные ситуации с участием несовершеннолетних), попытка внедрения которых в российское правовое и психолого-педагогическое поле вызвала бурную отрицательную реакцию общества. Важно отметить, что, несмотря на протесты россиян, Государственной Думой был подготовлен соответствующий документ, окончательное принятие которого, однако, не состоялось по причине роста протестных настроений со стороны родительской общественности.

По этой причине в ноябре 2010 года российский законодатель был вынужден отложить принятие соответствующего законопроекта. Но тем не менее, как сообщает «Российская Газета», «он дорабатывается и снова будет рассматриваться» [3].

Приведенные аргументы доказывают, во-первых, справедливость выдвинутого тезиса о целенаправленности и осознанности использования авторами Проекта приема идеологической мимикрии и манипуляции сознанием, позволяющего завуалировать собственные цели, а во-вторых, высказанную идею о необходимости проникновения современником в суть разворачивающихся в российской действительности тенденций и проектов, без которого он рискует стать бесправной марионеткой.

➤ **Образование**

Обращая внимание на сферу образования, разработчики Проекта также предлагают ряд доводов и рецептов преодоления трудностей. В соответствующем разделе сайта приводятся ключевые тезисы по данному направлению, а именно: «Сфера образования пребывает в состоянии модернизации. Тем не менее. Что мы наблюдаем сегодня? Бедность значительной части населения при интенсивном росте числа платных дошкольных и школьных образовательных

учреждений, а также учреждений дополнительного образования. Архаичность и неэффективность классно-урочной системы. Неэффективность существующей системы оценок знаний. Снизившийся уровень подготовки учителей и зачастую их полная оторванность от передовых педагогических и научных разработок. Высокий уровень заболеваемости среди детей особенно школьного возраста. Низкий социальный статус учителей и научных работников приводит к масштабному оттоку молодых квалифицированных специалистов. Низкий уровень профессиональной ориентации учащихся и выпускников школ» [8].

Заявленные положения, безусловно, актуальны, однако, учитывая выявленную ранее специфику как концептуального содержания Проекта, так и его практической реализации, становится очевидно, что все положения и взгляды должны быть тщательно осмыслены.

Повод для дискуссии относительно предлагаемых взглядов возникает по обращению к тематическим публикациям, размещаемым на сайте Проекта.

Так, на сайте можно прочесть следующее: «В условиях инновационного развития общества, а также все возрастающих темпов изменений и инноваций становится очевидным, что классно-урочная система начального образования, организованная предметным и дисциплинарным образом, становится неконкурентоспособной и несостоятельной относительно вызовов будущего. Уже сегодня во многих странах интенсивно развиваются различные формы образования и самообразования, появляются учебные программы по инновационным направлениям, формируются новые способы получения знаний, умений и навыков. В дальнейшем эта тенденция будет только усиливаться. Ожидается смена критериев оценки степени образованности. Важным становится не факт окончания того или иного образовательного учреждения, а образовательная траектория, участие в различных проектах. Показателем становится образовательное портфолио, отражающее успехи и динамику прохождения ребенком образовательных программ» [9].

Из приведенной цитаты становится однозначно понятным отношение разработчиков Проекта к классической системе отечественного школьного образования, выкристаллизовавшейся и профессионально оформившейся в советский период развития России, давшей, в отличие от многозначительно-туманных формулировок форсайтеров (подобных приведенной выше), вполне осязаемые результаты и достижения во всех сферах хозяйства страны.

О несостоятельности контраргументов идеологов Проекта может свидетельствовать уже то обстоятельство, что ими, а впоследствии и модераторами сайта была допущена и, соответственно, пропущена вопиющая грамматическая (орфографическая) ошибка, связанная с употреблением/неупотреблением «Ь» в окончаниях глаголов. В этом смысле форсайтеры действительно идут в ногу с инновационными трендами в области русского языка. В настоящее время нарушение россиянами грамматической нормы получило катастрофическое распространение: мягкий знак употребляется там, где его быть не должно, и не употребляется тогда, когда он должен быть.

Сегодня, например, в Интернете (последний отмеченный автором случай – статья в «Российской Газете» (!!!) «Автовладельцы заплатят за километр пробега» – четвертый абзац, предпоследняя строчка, глагол «снизиться» [4]) часто встречаются обороты типа: «если увидишь его, передавай привет» или «я надеюсь, что у меня получится». А ведь правила употребления мягкого знака и способы проверки правильности написания изучаются именно в школе, причем школе начальной.

Позабыв или просто не зная правил, люди путают неопределенную форму глагола с формой третьего лица настоящего или будущего времени. В первом случае мягкий знак пишется, во втором – нет. А ведь в школе объясняют,

как просто можно проверить правильность написания глагола: нужно к нему задать вопрос «что делать?» или «что делает?». Если глагол отвечает на первый вопрос, то в нем, как и в слове «делать», пишется мягкий знак, если же он отвечает на второй вопрос – то мягкий знак не пишется.

Рис. 7. Фрагмент дорожной карты «Детство-2030»: модернизация системы образования и воспитания

Возникает естественный вопрос: неужели классно-урочная система образования, отточенная методика преподавания и способы контроля усвоения материала негативно сказываются на модернизационных процессах, фатально мешая «постоянному созданию следующего уровня возможностей (технологических, социальных, интеллектуальных)»?

Если фундаментальные устои не сопрягаются с современными тенденциями и, как отмечалось выше, сами тренды оказываются показателями положительности явлений и служат сигналом для их дальнейшего закрепления и продвижения, высказанная разработчиками идея об «ожидании смены критериев оценки степени образованности» оказывается вполне закономерной и неизбежной.

В этом случае достигнутые «результаты» говорят об эффективности и потенциале Проекта, однако в концептуальном и стратегическом смысле они констатируют течение парадигмальной трансформации (перверсии) бытия российского социума, характеризующейся регрессивно-упрощенческими мотивами.

Рис. 8. Фрагмент дорожной карты «Детство-2030»: смена дискурса в системах образования и воспитания

Еще более сложные выводы возникают после ознакомления с воззрениями президента Международной методологической ассоциации, являющегося одним из разработчиков и идеологов форсайт-проекта «Детство-2030».

В статье «Кто угрожает детству?» С. Попов высказывает мысль о том, что «российское образование сейчас слишком много на себя берет и мало с чем справляется. Наша школа не справляется с миграцией. Несмотря на уже довольно значительное количество детей, для которых русский не является родным, наши учителя по-прежнему не умеют преподавать русский как иностранный и не способны работать в мульти-культурной среде. Наша школа перестала быть основным источником информации, навигатором детей в сложном социальном мире – эту роль успешно выполняют масс-медиа. Школа не поспевает за изменениями технологий. Компьютерные классы становятся все менее актуальными, особенно учитывая, что, как правило, их оборудование устарело по сравнению с тем, что у детей есть дома, а сами школьники лучше владеют информационными технологиями, чем учителя. Меняется характер информации, с которой привыкают работать дети и подростки, – «картинка» вытесняет текст отовсюду, кроме школы. Из-за этого школа перестает быть интересной как детям, так и их родителям» [10].

В приведенном параграфе, равно как и во многих других идеолого-концептуальных материалах Проекта, содержится много дискуссионных, противоречивых и вызывающих мысли-воззрений, требующих внимательного, вдумчивого обращения к себе.

Прежде всего, вызывает, по меньшей мере, удивление идея о том, что современная школа не справляется с миграцией и что она не способна работать в

мультикультурном пространстве, плоды которого сегодня с лихвой пожинает современная Европа.

Как представляется, несправедливость упрека обуславливается своеобразным пониманием роли и места школы как социального института, основными задачами которого являются передача и научение *пользованию знаниями, вычерчивание мировоззренческих ориентиров и ценностных представлений формирующейся личности.*

Что касается задачи совладания с миграцией, то, думается, что это вопрос не совсем по адресу, т. к. он, во-первых, требует и характеризуется политической волей самого высшего уровня, определяющей вообще динамику развития явления, а во-вторых, носит иной методический и функциональный характер, принципиально отличающийся от воздействующего подхода школы. Наконец, государство обладает целой профильной службой – Федеральной миграционной службой, имеющей *властные(!)* полномочия. Более того, регулятивную функцию (сообразно специализации) выполняет ряд министерств и ведомств, влияя на явление с законодательной и силовой сторон.

Допустимо, однако, предположить, что в приведенном ранее высказывании речь идет об уровне трансформации, инкультурации и ассимиляции иностранного сознания с целью его вписывания в пространство принимающей страны. Подобный взгляд, безусловно, справедлив. Но его практическое воплощение может реализоваться на *микроуровне* – уровне целевых программ, специфических методик и разработок. В сформулированном же взгляде отчетливо просматривается выход-претензия на *макроуровень* – российской школы в целом, а не просто школы, специализирующейся на работе с мигрантами, прибывающими в страну.

Что касается вопроса мультикультурности, то здесь необходимо сказать, что одностороннее делегирование школе решения данной проблемы неправомерно, так как не оказывается собственно ее решением. Представляется, что озвученная позиция оказывается именно таковым подходом, в то время как идея мультикультурности является, прежде всего, вопросом политической воли – принципиального выбора вектора развития государства в привязке к конкретной мировоззренческой парадигме, которая и будет определять развитие концепций, в т. ч. и педагогических. Наконец, именно от политической воли и поведения будут всецело зависеть (определяться) взгляды и императивы прибывающих в страну иностранных граждан: будет ли страна рассматриваться ими в качестве нового пристанища, дома или же будет представлять только и исключительно средством решения собственных прагматических целей и задач.

Не трудно заметить, что в настоящее время в России укрепился именно последний подход-позиция, который нивелирует все старания и чаяния отечественной школы, более чем прекрасно осознающей тяжесть и сложность сложившейся ситуации, но не способной в одностороннем порядке кардинально изменить актуальное положение дел.

Утверждение о том, что «наша школа перестала быть основным источником информации, навигатором детей в сложном социальном мире – эту роль успешно выполняют масс-медиа» [10], также справедливо лишь отчасти. Бесспорен факт, что современные СМИ играют решающую роль в передаче и усвоении информации всеми без исключения слоями и категориями общества. Применительно же к процессу образования, в частности образованию в школе, уместнее и справедливее вести речь не просто об информации, но о знании, а это, должно признать, разные категории, т. к. не вся информация, а особенно в том содержательно-смысловом аспекте, что преподносится, например, каналом «ТНТ» или «MTV», является и становится знанием. Информация – это сведения о чем-то. Знание – это понимание сведений. В этом принципиальная разница.

Очевидно, что второе гораздо сложнее первого, но именно упрощение всего (в т. ч. учебно-образовательного процесса) является концептуальной доминантой разработчиков проекта: «Необходимыми решениями и действиями могут стать разработка и развитие новых не институциональных форм обучения, формирование умений, **переход от получения знаний к раскрытию способностей и освоению компетенций** – выделено мной – М. Ф.» [9].

Ярким показателем последствий проводимого упрощения, скрываемого сложными для восприятия и понимания обычными гражданами понятиями и оборотами, является упоминавшаяся девальвация грамматических норм русского языка, объясняемая, в частности, именно упрощением написания слов и фраз: как слышу, так и пишу.

Более того, именно в подобном контексте закономерным и неизбежным стал тот факт, что школа перестала быть «навигатором детей в сложном социальном мире», о чем говорил С. Попов.

Дело в том, что что-то может быть ориентиром только в случае, если его информационно-смысловые, координирующие импульсы воспринимаются, усваиваются и *перерабатываются* сознанием адресата. В противном случае они остаются шумами, не имеющим принципиального значения.

Показателем того, что в настоящее время трендом стало именно сведение знаний, получаемых/даваемых в школе, к информации, а следовательно, в принятой автором логике, обращение их в шумы, является последовательное закрепление в школьной аттестационной практике ЕГЭ, приводящего учащихся, по мнению многих учителей школ и преподавателей вузов, к механическому зазубриванию материала, что исключает, *в целом*, элемент обдумывания, осмысления моделируемых ответов и решений.

Необходимо отметить, что произошедшая смена подхода к оценке уровня знаний и умений вполне вписывается в концепцию форсайтеров. В цитированной ранее концептуальной разработке [9] прямо сказано, что «ожидается смена критериев оценки степени образованности» и «что важным **становиться** (выделено мной – М. Ф. **NB!** *Снова допущена грамматическая ошибка!*) не факт окончания того или иного образовательного учреждения, а образовательная траектория, участие в различных проектах. Показателем становится образовательное портфолио, отражающее успехи и динамику прохождения ребенком образовательных программ». Современные реалии доказывают плановость реализации выбранной стратегии и тактики реформирования российской жизни.

Еще один довод, являющийся справедливым, но неоднозначным в смысле возможных выводов, является факт недостаточной оснащенности многих школ современными компьютерами. Бесспорно, что зачастую их оборудование устарело по сравнению с тем, что у детей есть дома, а сами школьники лучше владеют информационными технологиями, чем учителя. Однако это обстоятельство нельзя всецело списывать на недоработку и нерасторопность школьного руководства.

В этом отношении, равно как и во всех прочих, школа оказывается в подчинении генеральной политической воле руководства страны. Нельзя сказать, что модернизации (в т. ч. оборудования) школ сегодня не происходит вовсе. Однако наряду с положительными тенденциями не должно упускаться из внимания тот факт, что облегчению и способствованию этому способствует сокращение общего числа школ, являющихся в нашей огромной стране очагами и центрами культуры и знаний – цивилизации.

Росту эффективности собственно школьного образования, по мнению Сергея Попова, «должна способствовать программа распределения дешевых компьютеров между школьниками по принципу «каждому ученику по компьютеру». Кроме того, для развития дистанционного обучения и различных форм сетевого взаимодействия школ и учащихся, нужно наладить высококачественный Wi-Fi для всех образовательных учреждений и разрешить детям постоянно пользоваться компьютерами. Только так можно отчасти сгладить неравенство между детьми, которые владеют информационными технологиями с трех лет, и теми, кто впервые увидит старенький компьютер (или пусть даже дорогой «Макинтош») в первом, а то и в третьем классе, и сможет пользоваться им «целых» два часа в неделю» [10].

Очевидно, что именно компьютеризация школ рассматривается в качестве блага, способного решить все проблемы. Однако не все столь однозначно.

Идеи о тотальной компьютеризации и смене подхода к преподаванию/получению и оценке знаний оказываются рядоположенными и взаимосвязанными, имеющими концептуальные стратегические перспективы модернизации жизни российского социума. Для того чтобы понять, о чем идет речь, необходимо еще раз обратиться к дорожной карте Проекта (рис. 3).

Указанные шаги, которые планируется предпринять для разрешения трудностей в плоскости образования, расширяют горизонт понимания идеи о смене образовательно-воспитательной парадигмы.

Предлагаемая модель объясняет причину того, почему классическая классно-урочная система и традиционный подход объявляются неэффективными и устаревшими. Дело в том, что развитие технологий в совокупности с доступностью компьютерной техники, о которой говорит С. Попов, позволяют в недалеком будущем перейти к непосредственной «закачке знаний» на кору головного мозга учащегося посредством привычного подключения к компьютеру.

По мысли разработчиков Проекта, это позволит учащемуся вне зависимости от возраста получать образование и навыки в готовом виде, что должно избавить его от необходимости траты времени и усилий на постижение той или иной дисциплины и на достижение мастерства в ней. Именно по этой причине компьютерам и технологиям уделяется такое пристальное внимание. Неслучайно другой идеолог Проекта А. Радченко более чем оптимистично и прагматично смотрит на перспективу чипизации мозга человека: эта инновация станет связующим звеном между человеком и машиной.

Подобная перспектива кардинального облегчения жизни человеку действительно меняет традиционную не только образовательную, но и ценностно-мировоззренческую парадигмы: из процесса социализации личности полностью исключается собственно социальный, человеческий компонент и фактор.

Это, конечно, упраздняет вероятность возникновения случаев личностных противоречий, разногласий и конфликтов, однако, процесс получения, а точнее перегрузки информации, лишается **образовательно-воспитательного** компонента, без усвоения которого утверждения о формировании и становлении личности в рамках этого действия, явно несостоятельны.

Мотивация продвижения подобного рода идей состоит в том, что, по мнению разработчиков Проекта, их практическая реализация позволит человеку выйти на принципиально новые горизонты способностей и свободы. Однако и эта идея оказывается несостоятельной, т. к. в ситуации тотальной чипизации населения и создания необходимого программного обеспечения, закачиваемого под предлогом знаний или траекторий в сознание человека, разговор о свободе явно неуместен: будучи подключенным к матрице, объект попадает в полную зависимость от нее, получая оттуда императивы деятельности и представления о ценностях.

Детальное рассмотрение предлагаемых Проектом концептуальных решений как в рассмотренной ранее плоскости «Семья и родительство», так и анализируемой в настоящий момент области «Образование» позволяет увидеть за фасадом гуманизма, благорасположенности и любви к человеку, прежде всего детям как его будущему, полную противоположность заявляемым установкам и целям.

Рассмотренные идеи, охватывающие, как показал обзор, наиболее важные, стратегические области социальной и индивидуальной жизни, оказываются средством построения целостной, самодостаточной системы управления человеком и обществом, причем управления исключительно жесткого и тотального, от которого невозможно где-либо укрыться.

Бесспорен факт, что проблемой оптимизации управления (в самом широком смысле) человечество озадачивается с самого своего зарождения. В этом смысле продвигаемая идея не нова и закономерна.

Отличительной чертой инновационного управления является то обстоятельство, что благие намерения и усилия адептов и сторонников Проекта планомерно-поступательно вымывают из человека и общества все собственно человеческое, превращая их в некие живые механизмы, функционирующие, но *не живущие*, по команде, программе, получаемой из единого центра, априорно (для управляемого) определяющего индивидуальный спектр и горизонт понимания и реализации блага, не позволяющие выйти за установленные ограничения.

О том, что сформулированный вывод действительно справедлив и что за красивыми, но малопонятными понятиями Проекта скрываются именно античеловеческая мотивация, идеология и практика свидетельствует следующая концептуальная идея Проекта, получившая отражение в дорожной карте, являющейся, по сути, программой практических действий.

Речь идет о том, что к 2023 году рынок товаров и услуг должен наполниться таким инновационным товаром, как робот-ребенок, приобретение взрослыми людьми которого избавит их, во-первых, от необходимости и тяжести чадородия, а во-вторых от необходимости воспитания и, что самое главное, ответственности за реального ребенка.

Действительная опасность, даже, если можно так выразиться – сатанинская издевка – заключается в том, что приобретаемый суррогат, походивший на реального ребенка, несмотря на все «плюсы», *не* оказывается человеком, а это уже *просто биологически* ставит крест на популяции homo sapiens: ближайшей перспективой оказывается вырождение и гибель вида.

Не менее очевидным и бесспорным оказывается и факт наступления морально-нравственного вырождения: эксперименты с воспитанием и игры в любовь безотносительно времени жизни объекта воспитания (робота-ребенка можно перезагрузить, запрограммировать нужный сценарий и пр.), равно как и собственной, выхолащивают сущностные характеристики человека, превращая его в *существо*, вдобавок подчиненное эгоистичным и гедонистическим вождениям.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ БЛИЖАЙШЕГО ВРЕМЕНИ

10

2015

- более половины населения Земли в интернете
- отсутствует языковой барьер
- образование можно получить через интернет в любой точке

2020

- любую профессию можно освоить в виртуальной реальности
- дети могут работать и получать доход в интернете

2025

- дети могут участвовать в создании предметов
- можно запрограммировать способности и характеристики детей
- вместо детей можно заводить роботов или виртуального ребенка
- воспитанием и уходом за детьми могут заниматься роботы
- способности ребенка можно увеличивать за счет генной модификации и чипизации

Рис. 9. Фрагмент дорожной карты «Детство-2030»: динамика движения от человека к существу-машине

Заключение

Проделанная работа – анализ концептов проекта «Детство-2030», относящихся к фундаментальным сферам жизни человека и общества, а именно областям воспитания и образования, позволяет сделать заключение о том, что единственной целью разработки и продвижения концепций, подобных изученному форсайт-проекту, оказывается реформирование и построение социума ярко и емко смоделированного Ф. М. Достоевским в «Великом инквизиторе»: покорного и поработанного, но при этом – довольного.

Достижение же состояния общества, выстроенного прокуратором, оказывается невозможным без трансформации ортодоксально-вековых устоев и ориентиров. Именно поэтому и возникает необходимость реформирования мировоззренческой сферы разработками, подобными проанализированному проекту «Детство-2030».

Приложение

Ознакомившись с воззрениями и идеями Проекта, автор решил лично обратиться к главному идеологу проекта «Детство-2030» А. Ф. Радченко.

Далее приводится текст обращения. И ответ, полученный на отправленное письмо, содержание которого говорит само за себя и дополнительно доказывает справедливость сформулированных в исследовании выводов.

Текст обращения:

Добрый день! Мое обращение адресовано А. Ф. Радченко.

Уважаемая Алина Федоровна!

Обращается к Вам кандидат педагогических наук, член партии «Единая Россия» Фомин Максим Сергеевич.

Поводом обращения к Вам является форсайт-проект «Детство-2030», с которым лично я познакомился не так давно. Мне известно, что в российском идейно-смысловом пространстве он появился несколько лет назад.

Очевидно, что разработка и появление подобного проекта обусловлены рядом социальных, ценностных и мировоззренческих трудностей, переживаемых российским обществом, необходимость преодоления которых более чем актуальна.

Предложенные в проекте пути решения имеющихся проблем представляются весьма революционными и смелыми. Доказательством этого является достаточно обширная и разнонаправленная дискуссия в обществе, отражающаяся, в частности, в сети Интернет.

Лично мне некоторые предложения также показались весьма революционными, причем с педагогической точки зрения. Например, идея создания детей-роботов. Возникает естественный вопрос, во-первых, об их целесообразности на фоне и без того удручающей демографической ситуации в России; во-вторых, о том, как робот – фактически игрушка – может заменить собой реального, живого ребенка, требующего к себе далеко не игрового подхода; в-третьих, о том, как можно и можно ли вообще воспитывать машину, алгоритмически реагирующую на внешние воздействия; в-четвертых, о том, какой ценностно-мировоззренческий сдвиг произойдет в сознании взрослой части населения России, которой будет предложено виртуальное по сути родительство, облекающее их по факту на реальную личностную несостоятельность; и, в-пятых, вопрос о перспективе РФ как субъекта мировой культурной, экономико-политической и геополитической жизни?

Совершенно очевидно, что мои умозаключения могут быть ошибочными с точки зрения идеологии и задумки проекта. Именно поэтому я и решил обратиться к Вам с целью получения информации о том, как в настоящее время осуществляется дальнейшая разработка проекта, его практическое апробирование, каковы результаты, ведется ли какое-либо общественное обсуждение и сотрудничество по проекту.

Надеюсь, что мое обращение не останется без внимания, т. к. мотивировано оно небезразличием к происходящим в стране событиям и тенденциям.

Обязательно распечатайте или запишите номер Вашего обращения и ПИН-код.

Он потребуется вам для проверки состояния вашего обращения.

Номер обращения: 51275

PIN-код: *****

Автор: Фомин Максим Сергеевич

E-mail: fomax@ngs.ru

Адресат: Отдел по работе с обращениями граждан

Дата подачи: 28.02.2011

Страница для проверки статуса обращения: <http://eis.oprf.ru/treatments/status>

Ответ на обращение:

Ваше обращение, поступившее в Общественную палату Российской Федерации, закрыто.	
От	Общественная палата РФ <noreply@oprfr.ru>
Тема	Ваше обращение, поступившее в Общественную палату Российской Федерации, закрыто.
Дата	Tue, 22 Mar 2011 13:33:19 +0300
Кому	Максим Сергеевич <fomax@ngs.ru>

Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение
«АППАРАТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Минусская пл., д. 7, стр. 1, Москва, ГСП-3, 125993, тел./факс: (495) 221-83-63, факс:
(495) 251-60-04, сайт: www.oprf.ru

Уважаемый Максим Сергеевич!

Ваше обращение, поступившее в Общественную палату России, рассмотрено.

Ответ на Ваше письмо:

Благодарим Вас за интерес, проявленный к проекту "Детство 2030", за небезразличное отношение к проблемам детства в нашей стране.

Ваши предложения и замечания Вы можете направлять по адресу проекта:

childhood2030@gmail.com

Вся информация о проекте находится на официальном сайте - <http://www.2010-2030.ru/>

Всего наилучшего!

Библиографический список

1. Радченко А. Ф. Что скрывает форсайт, или технология формирования будущего // Официальный сайт общественной программы «Детство». – URL: <http://www.detstvo2030.ru/blog/?id=39>
2. Радченко А. Ф. Школа будущего: образование без учителей // Официальный сайт общественной программы «Детство». – URL: <http://2010-2030.ru/about/532>
3. Семья по назначению. Чем опасно принятие спорного законопроекта о ювенальной юстиции // Официальный сайт всероссийской газеты «Российская газета». – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/usticia.html>
4. Автовладельцы заплатят за километр пробега // Официальный сайт всероссийской газеты «Российская газета». – URL: <http://www.rg.ru/2011/08/17/dorogi-site.html>
5. Общественная программа «Детство». Семья и право // Официальный сайт общественной программы «Детство». – URL: <http://2010-2030.ru/blog/?id=51>
6. Общественная программа «Детство». Семья и родительство. Тезисы программы // Официальный сайт общественной программы «Детство». – URL: <http://2010-2030.ru/589/family/599>
7. Общественная программа «Детство». Семья и родительство // Официальный сайт общественной программы «Детство». – URL: <http://2010-2030.ru/blog/?id=107>
8. Общественная программа «Детство». Образование. Тезисы программы // Официальный сайт общественной программы «Детство». – URL: <http://2010-2030.ru/589/611/612>
9. Общественная программа «Детство». Образование. Публикации // Официальный сайт общественной программы «Детство». – URL: <http://detstvo2030.ru/blog/tags/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE?id=50&add>
10. Общественная программа «Детство». Публикации. Кто угрожает детству? // Официальный сайт общественной программы «Детство». – URL: <http://2010-2030.ru/blog/?id=120>

Bibliography

1. Radchenko A. F. What does foresight hide, or technology of forming of future // Official site of the social program "Childhood". – URL: <http://www.detstvo2030.ru/blog/?id=39>
2. Radchenko A. F. School of the future: education without teachers // Official site of the public program "Childhood". – URL: <http://2010-2030.ru/about/532>
3. The family by purpose. What is the danger in taking a controversial bill on Juvenile Justice // Official site of the All-Russian newspaper "Rossiyskaya Gazeta". – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/usticia.html>
4. Automobile owners will pay for kilometer // Official site of the All-Russian newspaper "Rossiyskaya Gazeta". – URL: <http://www.rg.ru/2011/08/17/dorogi-site.html>
5. Social program "Childhood." Family and the right // Official site of social programs "Childhood." – URL: <http://2010-2030.ru/blog/?id=51>
6. Social program "Childhood." Family and parenting. Abstracts of the program // Official site of of social program "Childhood." – URL: <http://2010-2030.ru/589/family/599>
7. Social program "Childhood." Family and parenting. Abstracts of the program // Official site of of social program "Childhood." – URL: <http://2010-2030.ru/blog/?id=107>
8. Social program "Childhood." Education. Abstracts of the program // Official site of of social program "Childhood." – URL: <http://2010-2030.ru/589/611/612>
9. Social program "Childhood." Education. Publications // Official site of public-governmental program "Childhood." – URL: <http://detstvo2030.ru/blog/tags/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE?id=50&add>
10. Social program "Childhood." Of publication. Who threatens childhood? // Official site of of social program "Childhood." – URL: <http://2010-2030.ru/blog/?id=120>

УДК 37.011.33

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ-ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

А. Н. Пронина

**Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
Липецкая область, г. Елец, Россия**

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MAINTENANCE OF INTEGRITY OF PROCESS OF SOCIALIZATION-INDIVIDUALIZATION OF CHILDREN-ORPHANS

A. N. Pronina

Yelets State University by I. A. Bunin, Yelets, Lipetsk region, Russia

Summary. Formation of the high-grade person of children of preschool age, without parental support should be carried out in complete process of socialization-individualization that assumes working out of the pedagogical conditions directed on maintenance of interrelation of processes of socialization and an individualization.

Key words: socialization; individualization; pedagogical conditions; methods; receptions; maintenance; program; orphanhood.

Анализ современного педагогического процесса в детском доме показывает, что при общем понимании важности работы по социализации-индивидуализации личности детей-сирот дошкольного возраста педагоги часто испытывают значительные затруднения в процессе её реализации. Это связано с недостатком знаний о возможностях, специфике, средствах, методах и приёмах такой работы. А главное – с отбором адекватного содержания этой деятельности, что объясняется, прежде всего, отсутствием у воспитателей детских до-